

УДК: 349.6:639.1

М.Г. Окатьев¹, И.А. Гребнев^{1,2,3}
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия¹
ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, Киров, Россия²
АНО «Институт природоресурсного и экологического права», Россия³

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИРАВНИВАНИЯ К ОХОТЕ

Принципы законности и системного применения права требуют не применять институт приравнивания к охоте при рассмотрении конкретных уголовных дел и дел об административных правонарушениях. Подвергается критике позиция Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: приравнивание к охоте, презумпция виновности, принцип законности, принцип системного применения права, Конституционный Суд Российской Федерации.

Институт приравнивания к охоте - традиционно сложившееся, с конца XIX века узаконенное в России, отнесение к незаконной охоте некоторых действий или состояний, при которых физическое лицо предполагается нарушившим правила охоты, даже если отсутствуют признаки осуществления таковой [1, 2, 3, 4].

Конституционный Суд Российской Федерации высказал позицию [5], которая, с нашей точки зрения, не достаточно обоснована при внимательном изучении существа вопроса: «Конституционный Суд Российской Федерации, изучив

представленные А.В. Мясниковым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению. Федеральным законом «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулируются отношения, возникающие в связи с осуществлением видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства (часть 1 статьи 4). Данный Федеральный закон определяет участников отношений в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов (статья 5), правила охоты (статья 23) и состав-

ляет правовую основу осуществления федерального государственного охотничьего надзора, задачами которого являются выявление, предупреждение и пресечение нарушений требований в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов (часть 1 статьи 40). В силу части 1 статьи 57 указанного Федерального закона лица, виновные в нарушении законодательства в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом согласно пункту 5 статьи 1 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» под охотой понимается деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. В целях наиболее эффективного осуществления надзора за данной специфической деятельностью федеральный законодатель приравнял к охоте нахож-

дение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами, тем самым признав охотой нахождение в условиях, свидетельствующих о её ведении. Причём сама по себе оспариваемая норма позволяет лицу с достаточной степенью чёткости соотносить с ней своё поведение – как дозволенное, так и запрещенное – и предвидеть вызываемые её применением последствия».

Не вдаваясь в подробности за краткостью настоящего исследования, отметим, что уже отмечалась дефинитивная некорректность всех использованных Конституционным Судом взятых из Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее: закон «Об охоте...») понятий, начиная от понятия «охота», заканчивая понятием «охотничьи угодья» [1, 2, 3, 6, 7 и др]. По существу понятий не существует! Сколь угодно ши-

рокое понимание слов закона «Об охоте...» возможно на основании самого этого закона: границы определений совершенно не очерчены! Правовая определённость на основании этого закона в принципе не возможна! Вопреки мнению Конституционного Суда Российской Федерации приравнение к охоте в законе сформулировано не для «нахождения в условиях, свидетельствующих о её ведении», а как раз, наоборот: для условий, не свидетельствующих о проведении охоты. А теперь посмотрим на формулу самого закона «Об охоте...» в статье 57: «в целях настоящей статьи к охоте приравнивается нахождение в охотничьих угодьях физических лиц с орудиями охоты и (или) продукцией охоты, собаками охотничьих пород, ловчими птицами».

Выскажем мнение, которое, насколько нам известно, ранее не высказывались ни одним автором. При этом, особо обращаем внимание, что приравнение к охоте сформулировано с единственной целью - с целью привлечения к от-

ветственности. А. В. Пушкин ранее указал [2], что «в силу весомых аргументов, мы должны либо отказаться от практики применения института приравнивания к охоте, либо обосновать его непротиворечие конституционным нормам, либо произвести коренные законодательные изменения, позволившие бы развить и применять в сфере охотничьего законодательства институт распределения бремени доказывания, каковой активно применяется в гражданском процессе, а также в сфере законодательного регулирования охоты некоторых стран», а Н.В. Краев и В.Н. Краева прямо заявляют, что такая презумпция виновности антиконституционна [8, 9], и мы согласны с ними и готовы обосновать почему это так для случаев уголовной и административной ответственности.

Смотрим конструкцию основных принципов в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее УК РФ) и в Кодексе Российской Федерации об административных правонару-

шениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее КоАП РФ). Часть первая статьи 1.1 КоАП РФ: «Законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях». Часть первая статьи 1 УК РФ: «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс». И вот по этим критериям **институт приравнивания, уставленный статьёй 57 закона «Об охоте...», вообще не подлежит применению при рассмотрении конкретных дел, так как устанавливает прямую уголовную и административную ответственность в не-**

кодифицированном законе. Приравнивание к охоте – это не новое правило охоты [10], которое могло бы поглощаться бланкетной диспозицией состава правонарушения, предусмотренного частью первой статьи 8.37 КоАП РФ, а это именно отдельно сформулированный состав правонарушения: не охота, а приравнивание к ней! Таким образом, полагаем необходимым в дискуссию о приравнивании к охоте включить и наши соображения как материал для построения в будущем других выводов. Презумпция уголовной и административной виновности, такая как приравнивание к охоте, не может устанавливаться законом материального права, так как могла бы быть установлена только УК РФ и КоАП РФ только в случаях, указанных в части третьей статьи 55 Конституции Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пушкин А. В. О некоторых ключевых терминах охотничьего законодательства / А. В. Пушкин // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства : Сб. материалов I междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 4-7 апреля, 2014 г. –

Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2014. – С. 88-94.

2. Пушкин А. В. О недостатках некоторых ключевых терминов охотничьего законодательства / А. В. Пушкин // Биологические ресурсы: состояние, использование и ох-

рана Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию подготовки охотоведов в Вятской ГСХА: Сборник научных трудов. – Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2015. – 224 с. ISBN 978-5-9906634-3-5, 2015. – С. 142 – 147

3. Пушкин А. В. Проблемы дефинитивной корректности термина «продукция охоты» в российском охотничьем законодательстве [Электронный ресурс] / А. В. Пушкин, И. А. Гребнев // ОБЩЕСТВО, НАУКА, ИННОВАЦИИ. (НПК – 2016) : всерос. ежегод. науч.-практ. конф.: сб. статей, 18-29 апреля 2016 г. / Вят. Гос. Ун-т. – Киров, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С.5552 – 5559.

4. Пушкин А. В. Об ошибке восприятия объекта охоты и институте приравнивания к охоте [Электронный ресурс] / А. В. Пушкин, Ф. А. Филиппов, А. С. Федотов / 27.06.2015. Режим доступа: <http://ihunter.pro/posts/ohotniche-zakonodatelstvo/293> (дата обращения: 05.05.2017).

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 2558-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мясникова Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 2 статьи 57 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и

о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 ноября 2015 г.

6. Матвейчук С. Охотоведческая терминология: запущенное хозяйство / С. Матвейчук // Национальный охотничий журнал «Охота» - 2012. - №5 – С. 15-17

7. Целыхова Е. Неоднозначная дичь нашего закона / Е. Целыхова // Национальный охотничий журнал «Охота» - 2012. - №5 – С. 12-14

8. Краев Н. В. Предписания о приравнивании к охоте исключают презумпцию невиновности / Н. В. Краев // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. – Киров, 2012. – С. 271

9. Краев Н. В., Краева В. Н. Приравнивание к охоте – презумпция виновности, установленная законом // Экологическое право. – 2015. - № 2 С. 3-10.

10. Нефёдов А. А. Рассмотрение дел по части первой ст. 8.37 КоАП РФ по правилам охоты другого субъекта Российской Федерации / А. А. Нефёдов // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2007. №1. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/rassmotrenie-del-po-chasti-pervoy-st-8-37-koap-rf-po-pravilam-ohoty-drugogo-subekta-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.05.2017).

M.G. Okatev¹, I.A. Grebnev^{1,2,3}

Vyatka State University, Kirov, Russia¹

Federal State Educational Institution of Higher Education Vyatka State Agricultural Academy, Kirov, Russia²

ANO «The institute of ecological and natural resources law», Russia³

THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN THE CONTEXT OF APPLYING EQUATING TO HUNT

The rule of law and system of law enforcement do not require to apply the institution equating to hunt when considering individual criminal cases and affairs about administrative offences. Criticized the position of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Key words: equating the hunt, the presumption of guilt, the principle of legality, the principle of the system of law enforcement, the Constitutional Court of the Russian Federation.

Поступила в редакцию 15.05.2017